Глава 7 "Дневники"

Англия, январь 1991 года,

Взгляд Дадли переместился на настольные часы, стрелки которых упрямо указывали на ранние шесть утра. Холодный январский воздух окутывал окрестности морозными объятиями, но Дадли, обычно непоколебимый в своей целеустремленности, подумывал о том, чтобы отступить от строгого распорядка утренней зарядки.

Разрушение оков устоявшейся самодисциплины казалось ему странным освобождением, как тонкий бунт против предсказуемого ритма повседневной жизни. Выглянув из окна на темную, покрытую изморозью улицу, Дадли решил отложить в сторону гантели и заняться другим видом физической нагрузки - умственным трудом по разгадыванию тайн, скрытых в его исследовательских заметках о клетках-волшебницах.

С момента его первого знакомства с частной биологической лабораторией Моррисон-Хилл в 1987 году пролетело добрых четыре года. Дадли стал незаметным гостем, посещая лабораторию три раза в неделю во второй половине дня. Под видом случайного обучения он наблюдал и скрупулезно документировал экспериментальные данные, а профессор Моррисон Хилл, его наставник, передавал знания на тайных сеансах.

С годами восприятие Дадли профессора Моррисона претерпело метаморфозы. Поначалу он ожидал увидеть в нем не более чем хорошо финансируемого ассистента, выполняющего его прихоти. К его удивлению, Моррисон проявил неподдельный интерес к развитию потенциала Дадли как профессионального исследователя, лично помогая ему разобраться в хитросплетениях научного мира.

Это сочетание огорчения и восторга было вызвано богатством знаний, которые приобрел Дадли. Он обнаружил, что знаменитые биологи, задавая глубокие вопросы, неизменно предлагают уникальные идеи. Моррисон, хотя и считал Дадли новичком в этой области, признавал, что тот набирается ума, впитывая в себя сложности биологии с впечатляющей скоростью. То, что Дадли скрывал за своей кажущейся невинностью, было намеренным утаиванием, тактическим ходом, чтобы не привлекать ненужного внимания.

Вернувшись в свою комнату, Дадли потянулся к ящику стола и открыл потрепанный дневник в кожаном переплете. Перелистывая страницы, он обнаружил сокровищницу записей - подробные планы, научные параметры и тайные путешествия молодого ума по лабиринтам клеток волшебника и биологических чудес. Дневник, как и сам Дадли, хранил в себе тайны, ожидающие разгадки.

****

[Эксперимент с клетками волшебника (1)].

В самом центре Лондона, в субботу 1989 года, я оказался по колено погружен в эксперимент с клетками волшебника, но не с зельями и заклинаниями, а с биологической природой. Мой взгляд устремлен в микроскопическое царство клеток Гарри, где раскрываются секреты жизни.

О, радость научного исследования! Однако в моем путешествии наступила временная пауза. В биологической лаборатории, находящейся под бдительным присмотром профессора Моррисона, сейчас нет необходимого оборудования для глубокого погружения в тайны ядра. Однако не стоит бояться, ведь планы уже созрели. Моррисон и его верный помощник

замышляют приобрести партию наноразмерных инъекционных игл - волшебных палочек биологического мира.

Говорят, что профессор Моррисон со своими последними открытиями в области биологии сумел заручиться поддержкой Соединенных Штатов и Японии. Это похоже на научный альянс, глобальную симфонию знаний.

А кто может забыть волшебное решение Моррисона, сыгравшее главную роль в недавней вспышке гриппа в Великобритании? Он вызвал настоящий ажиотаж, заставив власти Лондона пересмотреть свои стратегии лечения. Ах, сила хорошо продуманного решения!

И вот я здесь, терпеливо ожидая скорого прибытия экспериментального оборудования. Скоро шестеренки прогресса повернутся, и я снова буду в действии, вглядываясь в микроскопические чудеса клеток Гарри. Волшебство науки не знает границ!

****

[Эксперимент с клетками волшебника (2)].

Англия, январь 1991,

Взгляд Дадли переместился на настольные часы, стрелки которых упрямо показывали ранние 6:00 утра. Холодный январский воздух окутывал окрестности морозными объятиями, но Дадли, обычно непоколебимый в своей целеустремленности, подумывал о том, чтобы отступить от строгого распорядка утренней зарядки.

Разрушение оков устоявшейся самодисциплины казалось ему странным освобождением, как тонкий бунт против предсказуемого ритма повседневной жизни. Выглянув из окна на темную, покрытую изморозью улицу, Дадли решил отложить в сторону гантели и заняться другим видом физической нагрузки - умственным трудом по разгадыванию тайн, скрытых в его исследовательских заметках о клетках-волшебницах.

С момента его первого знакомства с частной биологической лабораторией Моррисон-Хилл в 1987 году пролетело добрых четыре года. Дадли стал незаметным гостем, посещая лабораторию три раза в неделю во второй половине дня. Под видом случайного обучения он наблюдал и скрупулезно документировал экспериментальные данные, а профессор Моррисон Хилл, его наставник, передавал знания на тайных сеансах.

С годами восприятие Дадли профессора Моррисона претерпело метаморфозы. Поначалу он ожидал увидеть в нем не более чем хорошо финансируемого ассистента, выполняющего его прихоти. К его удивлению, Моррисон проявил неподдельный интерес к развитию потенциала Дадли как профессионального исследователя, лично помогая ему разобраться в хитросплетениях научного мира.

Это сочетание огорчения и восторга было вызвано богатством знаний, которые приобрел Дадли. Он обнаружил, что знаменитые биологи, задавая глубокие вопросы, неизменно предлагают уникальные идеи. Моррисон, хотя и считал Дадли новичком в этой области, признавал, что тот набирается ума, впитывая в себя сложности биологии с впечатляющей скоростью. То, что Дадли скрывал за своей кажущейся невинностью, было намеренным утаиванием, тактическим ходом, чтобы не привлекать ненужного внимания.

Вернувшись в свою комнату, Дадли потянулся к ящику стола и открыл потрепанный дневник в

кожаном переплете. Перелистывая страницы, он обнаружил сокровищницу записей - подробные планы, научные параметры и тайные путешествия молодого ума по лабиринтам клеток волшебника и биологических чудес. Дневник, как и сам Дадли, хранил в себе тайны, ожидающие разгадки.

****

[Эксперимент с клетками волшебника (3)].

30 ноября 1990 г. - Итак, пристегните ремни для волшебных американских горок неопределенности! Мой эксперимент похож на напряженную драму, и я нахожусь на краю своей шляпы волшебника, гадая, будет ли это успех или провал.

Представьте себе: клетки "волшебника", некогда живые и полные магического потенциала, внезапно тормозят свою партию пролиферации после того, как в них врывается обычный вирус гриппа. Они как будто говорят: "Извини, вирус, но после определенного количества раундов эта вечеринка волшебников закончится".

Обычно в фантастическом царстве "волшебников" делениям клеток нет предела - они, как кролики на морковном фуршете, размножаются бесконечно. Но вот поворот сюжета: зараженные вирусом "клетки-волшебники" говорят: "Нет, мы станцуем под ритм деления всего несколько десятков раз, и все - максимум пятьдесят раз!"

В мире, где магия и вирусы сталкиваются друг с другом, подобное магическое вмешательство сродни попытке выяснить, получил ли вирус гриппа письмо о приеме в Хогвартс или что-то в этом роде. Отличается ли он от гриппа в моей прежней жизни, или за этой ограниченной танцевальной рутиной кроется какая-то мистическая тайна? Да начнется магическое расследование!

****

[Эксперимент "Клетка волшебника" (4)].

Декабрь 1990 г. - Ах, недоумения научного поиска! Мой разум, лабиринт сомнений и разочарований, ищет ясности в огромном царстве исследований. Увы, блуждающий путь без четкого направления похож на навигацию по космическому лабиринту!

Пока я отправляюсь в это интеллектуальное путешествие, мой физический организм несет на себе следы жертвоприношения. День без воды привел мои губы в состояние бунта, они болезненно потрескались, подобно пересохшей земле, жаждущей дождя. Омертвевшая кожа в уголках рта, напоминающая о моей самоотверженности, на ощупь напоминает наждачную бумагу - свидетельство того, как тяжело дается это стремление.

В погоне за знаниями я придумал смелый эксперимент - смесь любопытства и научной смелости. Вот слияние клеток из кожи вокруг моего рта и рта уважаемого Гарри! Необычная пара, скажете вы. Однако в лаборатории инноваций правила - это всего лишь предположения.

Завершив это слияние, я, безумный ученый моего повествования, ввожу в эту необычную комбинацию местный вирус гриппа. В чашке Петри разворачивается микроскопическое поле битвы, столкновение биологических титанов!

Наблюдайте, как вирус, ничтожный захватчик, с безупречной точностью прорывает клеточные

мембраны. Это синхронный танец, микроскопический балет вторжения. Цель - ядро, самое сердце клеточного управления. Движимый врожденным инстинктом завоевания центрального пространства, вирус отправляется в путь репликации и деления.

И вот начинается репликация вируса - микроскопическая драма, разворачивающаяся в клеточном амфитеатре. О, чудеса и опасности научного поиска - повествование, сотканное из нитей любопытства и смелости бросить вызов норме. Какие тайны раскроет эксперимент с клеткой-волшебницей? Только время, этот неуловимый маэстро, раскроет крещендо этой научной симфонии.

****

[Эксперимент с клеткой волшебника (5)].

В первые дни 1991 года мир гудел в своем обычном ритме.

Клетки вируса гриппа заняли центральное место в моем эксперименте, и знаете что? Барабанная дробь, пожалуйста! Я сорвал джекпот! Сейчас мои клетки веселятся, делятся и рождают новые вирусы гриппа, как будто завтра не наступит. В этой контролируемой среде, при достаточном количестве волшебного питания, цикл теоретически может продолжаться вечно. Это похоже на бесконечную историю вирусов-волшебников!

Но держите свои шляпы, потому что клетки волшебника решили добавить немного таинственности в мой магический эксперимент. Некоторое время они повторяли мантру "разделяй и властвуй", а потом - пуф! Больше никаких новых вирусов. Я был в недоумении. Оказывается, вирус гриппа незаметно захватил клетки "волшебника (Гарри)", заставив их выполнять ча-ча-ча по репликации вируса. Я не смог устоять, вырвал один из этих свежеобразованных вирусов и бросил его в смесь с моими клетками.

Прошла неделя, и мои клетки после уютного заражения вирусом не рассыпались в волшебную пыль, не превратились в кристаллы и не погибли. Нет, они решили бросить вызов обстоятельствам и остались живы под пристальным взглядом микроскопа. Драматические вздохи!

Теперь возникает вопрос на миллион галеонов: Что, если я введу эти новые вирусы гриппа из клеток Гарри в свое собственное тело? Смогу ли я стать следующим Дамблдором? Ответ, мой волшебный друг, окутан тайной.

Но, и это большое "но", сокровищница данных намекает на то, что если это волшебное превращение произойдет, то я стану первым человеком, который свалится с ног от обычной простуды. Да, вы не ослышались. Волшебный вирус простуды, который я наколдовал, не имеет лекарства, что превращает эту авантюру в самую настоящую авантюру с высокими ставками. Поговорим об игре в рулетку волшебников!

http://tl.rulate.ru/book/103921/3648680